

ИСТОРИЯ СОХРАНИЛА СВЕДЕНИЯ О ПРОЕКТАХ, МНОГИЕ ИЗ КОТОРЫХ, К СЧАСТЬЮ, НЕ ВОПЛОТИЛИСЬ В ЖИЗНЬ

Даже петербуржцы иногда удивляются, когда узнают, что ансамбли невских берегов не ограничиваются одной Стрелкой Васильевского острова. Есть еще стрелка Выборгской стороны и даже две — Петроградской.

Пока набережная между Тучковым и Биржевым мостами представляет собой унылый пустырь.

Нева Петровна, чистых стрелок вам!

СПАСЕННЫЙ ВИД

Что такое стрелки? Это те места, где Малая Нева и Большая Невка впадают в главную артерию города — Большую Неву. Стрелку Васильевского острова представлять не надо — этот открыточный вид отлично известен. Одно время он был замаскирован гигантскими струями летнего плавучего фонтана. Но, к счастью, «дефицит финансирования» остановил городскую затею, в самый разгар туристического сезона лишавшую публику обзора Стрелки В. О. со стороны Петропавловской крепости и Троицкого моста. Вид на Стрелку был спасен.

ОТМЕТИНА БЕСЦЕРЕМОНОСТИ

Стрелка Выборгской стороны — увя, место вздохов. Панорама безвозвратно деформирована стеклянными монстрами «Монблана» и «Авроры», ничего не осталось от бывлой малозэтажности Пироговской набережной. Ради новых построек снесли три уникальных исторических здания в начале Большого Сампсониевского проспекта. Это — отметина начала 2000-х годов, в которые не слишком церемонились с наследием Петербурга.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КВАРТАЛ

Еще одна стрелка Большой Невы и Большой Невки — напротив. Ее украшает здание Нахимовского училища — бывшего городского училищного дома имени Петра Великого, построенного в канун Первой мировой войны. До революции на этот участок у Северной столицы были большие виды: здесь хотели возвести новое здание для Городской думы, которой было тесновато в башне на углу Думской и Невского. Война помешала административным трагатам.

ГАГАРИНСКИЙ БУЯН

Место это называлось Гагаринским буяном (буянами именовали торговые пристани). В 1930-х годах для него спроектировали гостиницу «Интурист». В 1936 году журнал «Архитектура Ленинграда» раскрывал блестящие перспективы Гагаринского буяна: гостиница для иностранцев на стрелке Б. Невы и Б. Невки поднимется «на одном из лучших участков в центре города и должна замкнуть исторический ансамбль лучших сооружений города, расположенных на набережных Невы в самом широком ее месте». Гостиница была запроектирована на 540 номеров, при гостинице предусматривались два ресторана: один — на втором этаже, второй — на уровне 9-го этажа на отметке 42 метра!

«Прилегающие к гостинице набережные трактованы широкими бульварами, оформленными архитектурой партерной зелени. Пристань для специальных катеров и речного трамвая связывает гостиницу с системой внутригородского водного транспорта. В саду — теннисные корты, баскетбольные и крокетные площадки, открытая эстрада на 300 человек, аллея аттракционов, фонтаны, беседки и прочее», — рассказы-

вал журнал «Архитектура Ленинграда»... Новая война отменяет интуристовский рай на этой стрелке Петроградской стороны.

ТУЧКОВ БУЯН

Идем дальше — к следующей стрелке Петроградской стороны: Большой Невы и Малой Невы. Превратить территорию Тучкова буяна в цветущий сад намеревались еще до Первой мировой войны. Градоустроителям Северной столицы хотелось видеть достойное обрамление невольского берега — на месте бывших складов и, как сказали бы сегодня, промзоны.

История сохранила сведения о многочисленных проектах, конкурсах. В 1910 году архитекторы состязались в идеях для этой части Петроградской стороны, становившейся все более и более фешенебельным местом. Предлагали: общественно-спортивный центр в римско-греческом стиле и спортивный центр в псевдорусском стиле, концертно-выставочный комплекс, второй Ботанический сад — питомник зеленых насаждений для всего Петербурга. В любом случае местность хотели видеть общественным пространством: иначе правый берег имперской столицы смотрелся

несколько несовременно. С казенным духом: куда ни глянь — всюду тюрьмы. За Литейным мостом — «Кресты». Напротив Зимнего дворца через Неву — Петропавловская крепость, где размещался петербургский военный гарнизон, но и она тюрьма. XX век требовал новых подходов.

НУЖДЫ ОБОРОНЫ, НУЖДЫ СТРАНЫ

Однако и здесь помешала Первая мировая война. После революции территория ушла на нужды обороны молодого Советского государства. В 1919 году на ней разместили Государственный институт прикладной химии. Убрать ГИПХ из центра города планировали еще до Второй мировой войны — в проектах социалистического переустройства Ленинграда на этом месте был начертан Центральный городской парк. Уже в наши дни ГИПХ снесли — дальнейшую историю места петербуржцам можно не напоминать. В начале был проект элитного жилья «Набережная Европы», его сменил проект Судебного квартала для высших судей Российской Федерации, движение к нему идет семимильными шагами.

ЛИНЕЙКА КАЗЕННЫХ ДОМОВ

Как мы уже рассказывали («ВП» за 28 марта с. г.), Петроградскую стрелку все же обещают сделать открытым общественным пространством. Во-первых, пускать экскурсии внутрь Судебного квартала. Во-вторых, оставить публике променады на набережной Малой Невы, украсив его двумя спусками к воде. Проход публики будет свободный также по переулку Талалихина, идущему к Малой Неве от проспекта Добролюбова. В каменном здании XVIII века, оставшемся от исторического Тучкова буяна, разместят медицинский центр для судей и персонала — однако обещают сделать в центральном павильоне общедоступное кафе. Ну и наконец, Театр танца Бориса Эйфмана, доставшийся Судебному кварталу от предыдущего проекта «Набережная Европы»: он напомнит об идее столетней давности — концертного комплекса.

Неравнодушные петербуржцы собирали подписи за устройство Центрального парка, запланированного еще в довоенном Ленинграде, но эта идея категорически не прошла. По иронии ли судьбы, по логике ли развития «имперской столицы» — но режимному объекту суждено продолжить линейку казенных домов правого берега Невы.

